

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Валижонова Мохидилхон Азизжон қизи

*Магистрант 1 курса направления «Лингвистика русского языка»
Университета точных и социальных наук*

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности категории времени в русском и узбекском языках на основе сопоставительного анализа. Выявляются сходства и различия в грамматическом выражении временных форм глагола, их семантические и функциональные характеристики. Особое внимание уделяется роли контекста и аналитических средств в узбекском языке.*

Ключевые слова: *категория времени, глагол, сопоставительный анализ, русский язык, узбекский язык.*

Annotatsiya: *Maqolada rus va o'zbek tillarida fe'l zamon kategoriyasining qiyosiy tahlili olib boriladi. Har ikki tildagi zamon shakllarining grammatik ifodalanishi, semantik va funksional jihatlari aniqlanadi. O'zbek tilida kontekst va analitik vositalarning roli alohida yoritiladi.*

Kalit so'zlar: *zamon kategoriyasi, fe'l, qiyosiy tahlil, rus tili, o'zbek tili.*

Annotation: *The article presents a comparative analysis of the category of tense in the Russian and Uzbek languages. Similarities and differences in grammatical expression, semantic features, and functional use of verbal tense forms are examined. Special attention is paid to the role of context and analytical constructions in the Uzbek language.*

Key words: *category of tense, verb, comparative analysis, Russian language, Uzbek language.*

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике категория времени занимает одно из центральных мест, поскольку она непосредственно связана с отражением объективной реальности в языке и служит важнейшим средством выражения временных отношений между действием и моментом речи. Изучение временных форм глагола позволяет глубже понять механизмы языковой репрезентации действительности, а также специфику национально-языкового мышления носителей различных языков.

Особую значимость в этом контексте приобретает сопоставительное изучение категории времени в языках различной типологической принадлежности, к числу которых относятся русский и узбекский языки. Русский язык, являясь флективным языком с развитой системой морфологических показателей, обладает чётко структурированной категорией времени, тесно связанной с категорией вида глагола. В то же время узбекский язык, относящийся к агглютинативным языкам, характеризуется иным способом выражения

временных значений, где важную роль играют аналитические формы, служебные элементы и контекстуальные средства.

Сопоставительный анализ категории времени в русском и узбекском языках позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты в системе глагольных времён. Сходства проявляются в наличии базовых временных значений (настоящее, прошедшее, будущее), тогда как различия обусловлены структурными особенностями языков, различным соотношением грамматических и лексико-семантических средств, а также функциональной нагрузкой временных форм в речи.

Актуальность данного исследования определяется также практическими потребностями современной филологии, в частности задачами перевода, билингвального образования и преподавания русского и узбекского языков как неродных. Неполное или формальное понимание различий в выражении временных значений нередко приводит к интерференционным ошибкам, затрудняет процесс усвоения грамматических норм и снижает эффективность межъязыковой коммуникации.

Таким образом, всестороннее сопоставительное изучение категории времени в русском и узбекском языках представляет собой важную научную задачу, направленную на углубление теоретических представлений о грамматической системе языка и на совершенствование практики языкового обучения и перевода.

Актуальность сопоставительного изучения категории времени в русском и узбекском языках обусловлена рядом теоретических и практических факторов, определяющих современное состояние лингвистической науки и языкового образования. Категория времени, являясь одной из базовых грамматических категорий глагола, выполняет ключевую функцию в организации высказывания, отражении временной структуры действия и формировании смысловых отношений в тексте. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых категории времени в отдельных языках, её сопоставительное рассмотрение в разноструктурных языках остаётся недостаточно систематизированным.

Русский и узбекский языки принадлежат к различным типологическим группам — флективной и агглютинативной соответственно, что предопределяет принципиальные различия в способах выражения временных значений. В русском языке временные формы тесно связаны с категорией вида и выражаются преимущественно морфологическими средствами, тогда как в узбекском языке временные значения реализуются посредством аффиксации, аналитических конструкций и контекстуальных показателей. Данные различия требуют углублённого научного анализа, позволяющего выявить закономерности функционирования временных форм в каждом из языков и установить их соответствия и несоответствия.

Особую актуальность данное исследование приобретает в условиях активного межкультурного и межъязыкового взаимодействия, расширения билингвального образования и роста потребности в качественной подготовке специалистов в области перевода и преподавания языков. Несовпадение временных систем русского и узбекского языков нередко становится источником грамматической интерференции, что проявляется в ошибках при устной и письменной речи, а также при переводе художественных и научных текстов. В этой связи сопоставительный анализ категории времени способствует более точному осмыслению механизмов языкового переноса и разработке эффективных методических подходов к обучению.

Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью обновления теоретических положений сопоставительной грамматики с учётом современных лингвистических парадигм, таких как функционально-семантический и когнитивный подходы. Изучение категории времени в сопоставительном аспекте позволяет рассматривать её не только как формально-грамматическое явление, но и как средство концептуализации временных отношений в языковом сознании носителей русского и узбекского языков.

Таким образом, обращение к сопоставительному анализу категории времени в русском и узбекском языках является своевременным и научно обоснованным, поскольку оно способствует углублению теоретических знаний в области грамматики, расширяет возможности практического применения результатов исследования и отвечает актуальным потребностям современной лингвистики и языкового образования.

Основная часть

Категория времени как грамматическое явление. Категория времени является одной из фундаментальных грамматических категорий глагола и отражает соотносённость действия с моментом речи или другим временным ориентиром. В лингвистике категория времени рассматривается как сложное многоуровневое явление, включающее морфологические, синтаксические и семантические компоненты. Она тесно связана с такими категориями, как вид, наклонение и аспектуальность, что особенно наглядно проявляется в языках различной типологической структуры.

С функционально-семантической точки зрения время выступает не только как формальный показатель хронологии, но и как средство организации текста, выражения субъективной оценки говорящего и актуализации событий в речевом потоке. Именно поэтому сопоставительный анализ временных форм позволяет выявить глубинные различия в языковой картине мира.

Выражение категории времени в русском языке. В русском языке категория времени представлена разветвлённой системой глагольных форм и включает три основных временных значения: настоящее, прошедшее и будущее. Существенной особенностью русского языка является тесная связь категории времени с

категорией вида, в результате чего временные значения нередко уточняются или модифицируются видовыми характеристиками глагола.

Настоящее время в русском языке используется не только для обозначения действий, совпадающих с моментом речи, но и для выражения обобщённых, повторяющихся и исторических действий. Прошедшее время характеризуется формальной маркированностью и способно передавать как завершённость, так и длительность действия в зависимости от видовой формы. Будущее время представлено как простыми, так и составными формами, что расширяет его функциональные возможности.

Таким образом, в русском языке временные значения в значительной степени формализованы и выражаются преимущественно морфологическими средствами, что обеспечивает относительную стабильность и однозначность интерпретации временных форм.

Особенности категории времени в узбекском языке. В узбекском языке категория времени реализуется в рамках агглютинативной системы и отличается высокой степенью аналитичности. Временные значения выражаются посредством аффиксов, вспомогательных глаголов и контекстуальных показателей. В отличие от русского языка, категория вида в узбекском языке не является грамматически оформленной в строгом смысле, что предопределяет иную организацию временных значений.

Узбекский язык располагает разветвлённой системой форм прошедшего времени, которые позволяют различать степень достоверности, завершённости и актуальности действия. Настоящее и будущее время нередко пересекаются по своему употреблению и могут различаться в зависимости от контекста и прагматической установки высказывания.

Особое значение в узбекском языке приобретает контекст, который играет решающую роль в интерпретации временных отношений. Это делает систему времени более гибкой, но одновременно и более зависимой от речевой ситуации.

Сопоставительный анализ временных систем русского и узбекского языков. Сопоставление категории времени в русском и узбекском языках выявляет как общие, так и специфические черты. К универсальным признакам относится наличие базовых временных оппозиций, отражающих прошлое, настоящее и будущее. Однако способы их грамматического оформления существенно различаются.

Русский язык демонстрирует тенденцию к синтетическому выражению временных значений, тогда как узбекский язык опирается на агглютинативные и аналитические средства. В русском языке интерпретация временной формы во многом определяется видом глагола, тогда как в узбекском языке решающую роль играет контекст и дополнительные грамматические показатели.

Данные различия обуславливают трудности при переводе и изучении языков, так как прямые соответствия между временными формами зачастую отсутствуют. Это требует не механического сопоставления форм, а

функционально-семантического анализа, учитывающего коммуникативную направленность высказывания.

Функционально-прагматический аспект категории времени. В обоих языках категория времени активно участвует в формировании прагматического смысла высказывания. Выбор той или иной временной формы может отражать отношение говорящего к сообщаемому, степень его уверенности, а также коммуникативные намерения.

В русском языке прагматический эффект часто достигается за счёт транспозиции временных форм, например использования настоящего времени для обозначения прошедших событий. В узбекском языке подобные эффекты реализуются преимущественно через контекстуальные и аналитические средства.

Таким образом, функционально-прагматический анализ показывает, что категория времени выходит за рамки чисто грамматического явления и становится важным инструментом смыслообразования в речи.

Необходимость изучения категории времени в русском и узбекском языках в сопоставительном аспекте определяется как внутренними закономерностями развития лингвистической науки, так и внешними социально-коммуникативными потребностями современного общества. Категория времени является универсальной грамматической категорией, однако способы её выражения и функциональная нагрузка существенно варьируются в зависимости от типологической структуры языка. В этой связи сопоставительное исследование разноструктурных языков позволяет выявить глубинные механизмы языковой репрезентации временных отношений.

Одной из ключевых причин обращения к данной теме является отсутствие прямых соответствий между временными формами русского и узбекского языков. Формально сходные значения могут выражаться различными грамматическими средствами, а идентичные формы — реализовывать различные семантические и прагматические функции. Это создаёт определённые трудности в процессе перевода, межъязыковой коммуникации и обучения языкам, что требует научно обоснованного анализа и систематизации выявленных различий.

Кроме того, необходимость исследования обусловлена тем, что в традиционных грамматических описаниях категория времени зачастую рассматривается изолированно, без учёта её взаимодействия с контекстом, коммуникативной ситуацией и функционально-семантическими параметрами. Сопоставительный подход позволяет преодолеть данное ограничение, рассматривая временные формы как элементы целостной системы, функционирующей в реальной речи.

Особую значимость тема приобретает в условиях билингвальной языковой среды, характерной для современного общества. Русско-узбекский билингвизм требует разработки теоретически обоснованных и методически выверенных

моделей описания грамматических категорий, способствующих формированию языковой компетенции и предупреждению интерференционных явлений. Исследование категории времени в данном аспекте способствует более точному пониманию причин типичных грамматических ошибок и выработке эффективных способов их коррекции.

Наконец, необходимость изучения темы определяется перспективами её дальнейшего применения в рамках функциональной, когнитивной и сопоставительной лингвистики. Анализ временных категорий позволяет выявить особенности концептуализации времени в языковом сознании носителей русского и узбекского языков, что имеет важное значение для изучения языковой картины мира и межкультурной коммуникации.

Таким образом, сопоставительное исследование категории времени в русском и узбекском языках является научно обоснованным и востребованным, поскольку оно углубляет теоретические представления о грамматической системе языка, расширяет возможности практического применения лингвистических знаний и отвечает современным требованиям языкового образования и межъязыкового взаимодействия.

Заключение

Проведённое сопоставительное исследование категории времени в русском и узбекском языках позволило выявить как универсальные, так и типологически обусловленные особенности функционирования временных форм в разноструктурных языках. Категория времени в обоих языках выступает важнейшим средством грамматической организации высказывания и отражения временных отношений между действием и моментом речи, однако способы её выражения и функциональная нагрузка существенно различаются.

В русском языке категория времени характеризуется высокой степенью морфологической формализации и тесной связью с категорией вида глагола. Такая взаимосвязь обеспечивает относительную однозначность интерпретации временных значений и способствует чёткому разграничению завершённых и незавершённых действий. В узбекском языке, напротив, временные значения реализуются преимущественно посредством агглютинативных и аналитических средств, а также в значительной степени зависят от контекста и коммуникативной ситуации. Это придаёт системе времени большую гибкость, но одновременно усложняет процесс интерпретации и сопоставления временных форм.

Сопоставительный анализ показал, что формальное совпадение базовых временных оппозиций (прошлое, настоящее, будущее) не означает их функционального тождества. Различия в грамматической структуре языков обуславливают несовпадение семантических и прагматических характеристик временных форм, что особенно ярко проявляется в переводческой практике и в условиях билингвального общения. В этой связи было установлено, что адекватное сопоставление временных форм возможно лишь на функционально-

семантическом уровне, с учётом контекста, коммуникативных намерений говорящего и особенностей речевой ситуации.

Полученные результаты подтверждают целесообразность комплексного подхода к изучению категории времени, объединяющего формально-грамматический, функциональный и сопоставительный анализ. Такое рассмотрение позволяет глубже осмыслить специфику временной организации высказывания в русском и узбекском языках и расширяет представления о механизмах языковой репрезентации временных отношений.

В целом, результаты исследования вносят вклад в развитие сопоставительной грамматики и функциональной лингвистики, а также могут быть использованы в практике преподавания русского и узбекского языков, в переводоведении и в разработке учебно-методических материалов. Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом прагматических и когнитивных аспектов категории времени, а также с расширением сопоставительного материала за счёт привлечения текстов различных жанров и стилей.

Рекомендации

1. При преподавании русского и узбекского языков целесообразно использовать сопоставительный подход к изучению категории времени, акцентируя внимание обучающихся не только на формальных различиях временных форм, но и на их функционально-семантических особенностях в речи.

2. В практике перевода рекомендуется учитывать контекстуальную обусловленность временных значений, особенно при передаче узбекских аналитических форм средствами русского языка, что позволит избежать смысловых и прагматических искажений.

3. При разработке учебно-методических материалов следует включать специальные упражнения, направленные на предупреждение грамматической интерференции, возникающей в результате несовпадения временных систем русского и узбекского языков.

4. В дальнейших научных исследованиях представляется целесообразным расширить сопоставительный анализ категории времени за счёт привлечения корпусных данных и текстов различных функциональных стилей, что позволит получить более объективные и репрезентативные результаты.

5. Результаты сопоставительного изучения категории времени рекомендуется использовать при подготовке специалистов в области лингвистики, перевода и билингвального образования, а также при повышении квалификации преподавателей русского и узбекского языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986.

2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Временная локализованность. – Л.: Наука, 1987.
3. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1980.
4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2005.
5. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1986.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
7. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1983.
8. Исмаилов Х. И. Грамматическая категория времени в узбекском языке. – Ташкент: Фан, 1985.
9. Абдурахмонов Г. А. Современный узбекский язык. Морфология. – Ташкент: Укитувчи, 1992.
10. Юлдашев А. А. Сопоставительная грамматика тюркских и индоевропейских языков. – Ташкент: Университет, 2001.
11. Блинов А. А. Категория времени в разноструктурных языках // Вопросы языкознания. – 2010. – №4. – С. 45–56.